

НАСЛЕДИЕ

Остов сокровищ

Культура как мост между гражданскими обществами — это тема последнего заседания рабочей группы «СМИ», прошедшего в Сочи.

Своей статьей **Коринна Кур-Королев** дополняет состоявшуюся дискуссию немецких и российских ученых, журналистов о судьбе перемещенных ценностей, рассказывая об итогах работы российско-германского исследовательского проекта.**Коринна Кур-Королев**

Год 1942. Немецкий искусствовед в оккупированном вермахтом Пскове восторженно и эмоционально описывал произведение живописи: «Сладкое личико... мраморная ясность формы, но при этом теплый цвет лица, на фоне которого отчетливо выделяются черные завитки волос. Классический нос и тонкие, чувственные губы. Грудь в глубоком декольте светится теплым блеском... Нежная правая рука держит... перед грудью шелковую небесно-голубую ленту. Возможность провести несколько недель в доме с такой красотой на стене подарила мне ощущение счастья».

Вернер Кёрте воевал в составе вермахта. Его отправили на фронт под Ленинград, а летом 1942 года на несколько недель командировали в Псков, чтобы там он занимался вопросом «охраны произведений искусства в условиях войны». В псковском музее граф Эрнст Отто Сольмс-Лаубах, в довоенные годы бывший директором Франкфуртского исторического музея, создал хранилище. В городе складировались, учитывались и даже выборочно выставлялись предметы искусства, которые свозились из зон действия группы армий «Север». К ним относились ценные иконы из Новгорода, мебель, фарфор и картины из царских дворцов под Ленинградом, а также церковная утварь из Тихвинского и Печерского монастырей.

Местонахождение описанного Кёрте портрета «неизвестной красавицы» сегодня не известно. Другие объекты из хранилищ в Пскове пережили военные годы и вернулись на свои прежние места. В целом Россия, Украина и Беларусь до сих пор недосчитываются многих экспонатов, количество которых составляет около 1 млн единиц. К этой цифре добавляются памятники культуры и архитектуры, разрушенные в ходе боев и не подлежащие восстановлению.

В Германии в общественном сознании этой теме уделяется существенно меньше внимания, чем трофейному искусству — произведениям искусства, вывезенным из Германии советскими трофейными бригадами после окончания войны. Участники российско-германского исследовательского проекта, результаты которого недавно были представлены в виде книги, предприняли попытку восполнить этот пробел: читатель может детально ознакомиться с историей избранных российских музеев и их коллекций в годы войны.

Так что же происходило с предметами искусства и культуры, которые находились в музеях и церквях в районе действий группы армий «Север», когда немецкие войска продвигались вперед? Были какие-то планы вывезти их в Германию или что-то предпринять для их сохранности на местах? А может, в контексте запланированной войны на уничтожение об искусстве особо не думали? Какую роль в разграблении музейных коллекций играло мародерство? Что удалось эвакуировать до прихода немцев? И что сегодня известно о дальнейшей судьбе Янтарной комнаты из Екатерининского дворца в Пушкине — наиболее известного символа культурных утрат России?

Отправной точкой для дальнейших поисков служат сведения о вывозе Янтарной комнаты в Кёнигсберг осенью 1941 года. Как известно, ее демонтировал граф Сольмс-Лаубах совместно с другими искусствоведом и с помощью строительной бригады. Но в каком качестве и по чьему поручению он действовал? Непосредственный приказ Сольмс-Лаубах получил от командующего 18-й армией генерала фон Кюхлера, который руководствовался утвержденным в верхах планом о вывозе на территорию Рейха произведений искусства немецкого происхождения. В случае с Янтарной комнатой никто не пытался что-то скрывать. Напротив, немецкие газеты с гордостью писали о ее «спасении» и последующей демонстрации в Кёнигсбергском дворце.

В результате на пропагандистском фронте разгорелась битва. Немцы изображали себя представителями культурной нации, советскую сторону — бескультурными варва-

Демонстрация одной из картин, отреставрированных после похищения нацистами

Это фото сделано 40 лет назад. Группа ленинградских реставраторов начала работу по воссозданию похищенной фашистами Янтарной комнаты

рами, грабителями и разбойниками. Переломку предметов искусства из районов боевых действий на более спокойные оккупированные территории еще можно было как-то оправдать, их массовый вывоз в Третий рейх — уже нет.

При подготовке нападения на Советский Союз вопросам искусства уделялось мало внимания. По всей видимости, лишь позднее немцы пришли к пониманию, что и на Восточном фронте имелись культурные ценности, о сохранности которых нужно было позаботиться — не в последнюю очередь потому, что высокопоставленные партий-

цы, эсэсовцы и солдаты вермахта без разбора присваивали себе те или иные шедевры. Что-то уничтожалось и в ходе сражений.

В документах предостаточно указаний на факты кражи и мародерства. Доказанным является похищение одной из четырех тяжелых флорентийских каменных мозаик из Янтарной комнаты до распоряжения о ее демонтаже Сольмс-Лаубахом. Драгоценная мозаика обнаружилась в 1997 году в частном собрании в Бремене и позднее была возвращена Российской Федерации.

Вернувшаяся в 2000 году из Берхтесгадена в Псков чудотворная Псково-Покров-

ская икона Богородицы тоже предположительно была похищена в 1941 году в первые недели после взятия города немцами. Не следует недооценивать и количество менее крупных предметов искусства и икон, казавшихся солдатам вполне подходящими сувенирами.

В такой не поддающейся контролю ситуации генерал фон Кюхлер назначил графа Сольмс-Лаубаха офицером по охране искусства — сначала на территории, оккупированной только 18-й армией, а позднее — и всей группой армий «Север». Сольмс-Лаубах сформировал небольшой рабочий штаб в

исторических Поганкиных палатах в Пскове. К работе были привлечены несколько немецких искусствоведов, уже находившихся на соответствующих территориях. Но с ним сотрудничали и русские специалисты, такие как археолог и знаток икон Василий Пономарев, а также реставраторы Наталья и Татьяна Гишпиус из Новгорода, сестры известной русской поэтессы Зинаиды Гишпиус, в 1920 году эмигрировавшей в Париж.

В октябре 1941 года Сольмс-Лаубах распорядился вывести в Кёнигсберг помимо Янтарной комнаты также многочисленные картины и предметы мебели из царских дворцов Пушкина, Гатчины и, возможно, Павловска. Речь шла о пяти заполненных железнодорожных вагонах.

Еще двумя исторически значимыми объектами изначально немецкого происхождения, которые были приобретены российскими царями, были фонтан «Нептун» из замка Петергоф и Готторпский глобус, первоначально выставленный в Кунсткамере, но до 1941 года находившийся в одном из павильонов в Екатерининском парке (Адмиралтейство).

Фонтан «Нептун» демонтировали и увезли в Нюрнберг, где он был когда-то отлит немецкими мастерами. Глобус-планетарий диаметром 3 м в результате сложной логистической операции оказался в Гольштейне. После войны оба произведения искусства вернулись в Россию.

С весны по осень 1942 года предметы искусства, еще сохранившиеся к этому времени в царских дворцах, вывозились в Псков. Туда же доставили драгоценные иконы из Новгорода, часть которых была продемонстрирована в рамках одной выставки. Рабочий штаб Сольмс-Лаубаха осуществлял свою деятельность будто в условиях мира: фотограф делал снимки всех объектов, Кёрте и Пономарев проводили инвентаризацию и часть из которых даже реставрировалась.

Пожоже, какого-то определенного плана у немцев не было. Искусствоведы какое-то время занимались тем, чему их учили и что им нравилось. Кого-то, как, например, убежденного национал-социалиста Кёрте, вскоре снова потянуло назад на фронт, другие, такие как Сольмс-Лаубах, не отличались военными амбициями. Была только смутная идея после победы в войне устроить в Восточной Пруссии в крепости Лётцен новый музей сухопутных войск и выставлять там трофейные шедевры.

Летом 1943 года группа армий «Север» стала готовиться к отступлению. Это означало вывоз всех ценностей из зоны боевых действий. Фашисты не хотели оставить неприятелю даже мирное население, пригодное к использованию в качестве рабочей силы, и пытались депортировать людей на Запад.

Сольмс-Лаубах сначала распорядился вывезти все собранные в Пскове объекты культурного наследия в Ригу, где передал большую часть другой команде, занимавшейся вопросами искусства, — оперативному штабу рейхслайтера Розенберга, пережившему собрание в город Кольмберг в Баварии. Именно там впоследствии российские объекты обнаружили американские оккупационные власти и в 1947–1949 годах осуществили их передачу Советскому Союзу.

Однако наиболее ценные объекты Сольмс-Лаубах оставил в ведении вермахта. В 1944 году он организовал еще две выставки — одну в Риге, другую в Бреслау (Вроцлав). После чего обе части собрания вернулись в Восточную Пруссию, откуда его отправили в сторону Запада. Следует полагать, что «культурный груз» дошел до Мюльберга-на-Эльбе и там был обнаружен советскими войсками. Некоторые объекты впоследствии вернулись в музей, из которых они вывозились, местонахождение других по сей день неизвестно.

Организованное на государственном уровне разграбление культурных ценностей немцами лишь отчасти объясняет колоссальные российские потери. Помимо этого предметы искусства похищали, подменяли, они терлись или уничтожались, фарфор бился при использовании или транспортировке, мебель пускали на дрова, иконы расходились на «сувениры». И тем не менее теплится искорка надежды, что какие-то экспонаты еще удастся найти. Случаи их возврата российским музеям частными лицами в последние десятилетия служат тому подтверждением. Даже 75 лет спустя после окончания войны многие немцы испытывают потребность хоть как-то загладить историческую вину.

СОЦИОЛОГИЯ

Отношение теплеет

По данным «Левада-центра», две трети участников последнего опроса выступают за партнерство России с Западом. 61% считает, что у Запада сейчас нет оснований опасаться РФ. Россияне устали от внешнеполитической конфронтации, считают специалисты.

Очередной опрос «Левада-центра» «Россия—Запад» проводился в 137 населенных пунктах 50 регионов России. Социологи исследовали восприятие россиянами зарубежных стран. Опрос показывает рост симпатий к западным странам на протяжении последних двух лет. В этом году 49% опрошенных сообщили о хорошем отношении к Евросоюзу (в январе 2018-

го — 32%). Россия, по мнению опрошенных, должна относиться к Западу в первую очередь как к партнеру (67%) или даже другу (11%). Видеть в Западе соперника России склонны 16%.

Оценили россияне и восприятие РФ на Западе: 61% респондентов заявили, что у западных стран, входящих в НАТО, нет оснований опасаться нашей страны (35% полагают, что такие основания есть). При этом 52%

уверены, что самой России следует сохранять бдительность по отношению к НАТО (44% готовы бдительность ослабить и считают, будто опасаться нечего).

Пик антизападных настроений давно в прошлом, и отношение россиян к США и ЕС вернулось к докризисному периоду, считает социолог «Левада-центра» Карина Пипия. Очевидно, что концепция «осажден-

ной крепости» слабеет. Две трети россиян за партнерство с Западом, что в очередной раз говорит об усталости от внешнеполитической конфронтации и уж точно о нежелании с кем-либо воевать. Кстати, количество респондентов, не опасавшихся НАТО, максимумом за последние 20 лет.

Социологи говорят: людям больше интересны их собственные проблемы — вну-

тренные проблемы страны и пути их решения. «Тема объединения против внешнего врага, которая достаточно часто использовалась Кремлем за последние 20 лет, сейчас абсолютно обществом не воспринимается», — считает политолог Дмитрий Фетисов.

По материалам
газеты «Коммерсантъ»